

Страхов Игорь Игоревич

ХРУЩЕВСКИЙ ПЛАСТ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТВОРЧЕСТВА М. М. ПРИШВИНА

В статье рассматриваются особенности функционирования в творчестве российского и советского писателя М. М. Пришвина топонимической лексики, относящейся к его малой родине - Елецкому уезду Орловской губернии. Топонимы Хрущево, Поповка, Дубровка, Горелый пень, Красная Пальна, Пальна, Аграмач, Шибаявка, Кибаявка, Колодези подвергаются всестороннему ономастическому анализу с применением традиционного для Воронежской ономастической школы биографического подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 184-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE ORIGINALITY OF "EUROPEAN LETTERS" BY W. KÜCHELBECKER

Stafeeva Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Tyumen State Oil and Gas University
natali.stafeeva.78@mail.ru

The article deals with the issue of originality of "European Letters" by W. Küchelbecker who synthesized the genre of "travel" with the genre of "letter". The author ascertains the genre specificity of undeservedly forgotten work of the Decembrist and analyzes the peculiarities of its literary form. During the research three distinctive features in comparison with similar works are noted: the use of fantastic techniques, the depth of philosophical thoughts and the handling of traditional mythopoetic methods.

Key words and phrases: genre specificity; epistolary style; literary form; fiction; philosophical and contemplative romanticism; mythopoetics; binary oppositions.

УДК 811.161.1'373.21

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования в творчестве российского и советского писателя М. М. Пришвина топонимической лексики, относящейся к его малой родине – Елецкому уезду Орловской губернии. Топонимы Хрущево, Поповка, Дубровка, Горелый пень, Красная Пальна, Пальна, Аграмач, Шibaевка, Кибаевка, Колодези подвергаются всестороннему ономастическому анализу с применением традиционного для Воронежской ономастической школы биографического подхода.

Ключевые слова и фразы: литературная ономастика; топонимика; Елецкий район; биографизм; Пришвин.

Страхов Игорь Игоревич

Воронежский государственный университет
istrakhov@yandex.ru

**ХРУЩЕВСКИЙ ПЛАСТ ТОПОНИМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА ТВОРЧЕСТВА М. М. ПРИШВИНА[©]**

Творчество любого писателя в разной степени связано с его биографией. Этот факт, признанный литературными критиками еще в начале XIX века, не только накладывает определенный отпечаток на многие филологические исследования разных направлений, но и инициирует некоторые из них.

Одной из важных сторон биографии писателя считается место, где писатель был рожден и провел детские годы – иначе говоря, его малая родина. Малая родина писателя – это не просто топоним, это атмосфера, окружавшая его в детстве, люди, повлиявшие на развитие будущего писателя. Увиденное и услышанное в детские годы остается на всю жизнь с любым человеком, а художник, способный воплотить свои переживания в образ, зачастую использует впечатления детства в своих произведениях – так образ малой родины, пропущенный через субъективное восприятие, проникает во многие литературные произведения.

Включенность соответствующего топонимического пространства в текст является одним из индикаторов степени влияния образа малой родины на художественное творчество писателя. При изучении топонимического пространства в то же время важно учитывать не только лингвистические аспекты топонимии произведения, но и аспекты сугубо биографические, зачастую реализующиеся в топонимах имплицитно.

М. М. Пришвин родился 23 января 1873 года (по старому стилю) в деревне Хрущево-Левшино Соловьевской волости Елецкого уезда Орловской губернии, располагавшейся на территории современного Елецкого района Липецкой области. Там же, в родительском доме, провел первые девять лет своей жизни, после чего был отдан на обучение в мужскую гимназию города Ельца. Мы разделяем эти два топонима (деревню Хрущево и город Елец), однако считаем, что оба они, включая некоторые другие места Елецкого уезда (района), где бывал писатель в детстве, могут быть объединены понятием «малая родина Пришвина».

В данной статье мы освещаем особенности функционирования так называемого хрущевского пласта топонимического пространства творчества Пришвина, а именно топонимов *Хрущево, Поповка, Дубровка, Горелый пень, Красная Пальна, Пальна, Шibaевка, Кибаевка, Колодези*.

Ойконим *Хрущево* используется в художественных произведениях Пришвина 9 раз: из них 5 раз (в т.ч. как заголовок одноименной главы) в романе «Кашеева цепь» и 4 раза в книге «Глаза земли» (в миниатюрах «Глубокая почва», «В Дунине», «Перепел»). Именно глава «Хрущево» открывала книгу «Кашеева цепь» в самых первых ее редакциях (главы «Веточка малины» и «Зайчик» были размещены перед ней позже). В первых строках этой главы автор дает сухие биографические сведения: «Родился я в 1873 году в селе Хрущево, Соловьевской волости, Елецкого уезда, Орловской губернии, по старому стилю 23 января...» [7, т. 2, с. 12]; а также коротко описывает село, обозначая его части и определяя разницу социального статуса этих частей:

«Село Хрущево представляло собой небольшую деревеньку с соломенными крышами и земляными полами. Рядом с деревней, разделенная невысоким валом, была усадьба помещика, рядом с усадьбой – церковь, рядом с церковью – “Поповка”, где жили священник, дьякон и псаломщик.

Одна судьба человека, родившегося в Хрущеве, родиться в самой деревне под соломенной крышей, другая – в Поповке и третья – в усадьбе» [Там же].

В той же главе Пришвин пишет о владельце деревни: «после семейного раздела Пришвиных Хрущеве досталось моему отцу, Михаилу Дмитриевичу Пришвину» [Там же]. Также в главе мы дважды встречаем оттопонимическое прилагательное: *хрущевский дом* и *хрущевский принц*. На этом использование ойконима *Хрущево* в «Кашеевой цепи», написанной в 20-х годах, заканчивается.

В книге «Глаза земли» *Хрущево* во всех случаях используется в связи с ностальгическим чувством, возникающим у писателя при воспоминаниях о детстве. *Хрущево* в контексте книги – это легкий для дыхания воздух («Брожу весь день между липами, и вдруг вспомнилось Хрущево: там был тоже такой легкий для дыхания воздух» [Там же, т. 7, с. 91]); лучшее на свете место («...мне кажется, будто я вернулся в Хрущево, в лучшее, прекрасное место, какого и не бывало на свете» [Там же]); потерянная родина («После обеда вздремнул и проснулся как будто в Хрущеве. Сколько в жизни ездил, искал, и в конце концов оказалось – искал того, что у меня было в детстве, и что я потерял» [Там же, т. 7, с. 122]); детские воспоминания («Это ведь тот самый [перепел], какой мне в детстве в Хрущеве кричал» [Там же, с. 216]). Интересно, что в миниатюре «Перепел» упоминается (среди прочих, но в первую очередь) имя Бунина, который провел детство недалеко от имения Пришвиных и тоже учился в Елецкой гимназии.

В опубликованном 23 мая 1910 года в «Русских ведомостях» очерке «Дружная весна» *Хрущево* скрыто, сокращено до одной буквы: «Сколь далече едете? В Х.? Нам по пути, поедемте, составим компанию» [Там же, т. 1, с. 670]. Замена эта, с одной стороны, выставлена напоказ: *Х.* обозначено в самом начале рассказа, и обозначения этого легко можно было бы избежать; с другой стороны, указание в подзаголовке на источник текста («из деревенского дневника») отчасти оправдывает такое сокращение дневниковым происхождением.

Сегодня села, где в 1873 году родился Пришвин, не существует. По официальным данным, оно исчезло в 1987 году, когда было исключено из административных учетных данных, хотя в довоенный период наблюдался даже и рост населения: по сведениям 1932 года, население деревни Хрущево-Левшино составляло 445 человек. Топоним, очевидно, был образован от антропонима – фамилии своего первого владельца Луки Хрущева, основавшего деревню в 1644 году [2, с. 304-305]. Изначально Хрущево было единственным поселением, позднее часть села перешла к помещику Левшину и стала называться Хрущевом-Левшиным, часть – к помещику Ростовцеву, названная Хрущево-Ростовцево (Ростовцевы были соседями Пришвиных, и эту фамилию носит в «Кашеевой цепи» возлюбленная Алпатова, прототипом которой стала Варвара Измалкова). Дальнейшая судьба села коротко описана в самом начале автобиографического романа Пришвина: «Это маленькое имение, около двухсот десятин, было куплено дедом моим Дмитрием Ивановичем Пришвиным, елецким потомственным почетным гражданином, у дворянина Левшина, кажется, генерала. После семейного раздела Пришвиных Хрущево досталось моему отцу, Михаилу Дмитриевичу Пришвину» [7, т. 2, с. 12].

В творчестве Пришвина можно найти несколько микропонимов, относящихся к пространству Хрущева. Во-первых, это *Поповка* (2 употребления), часть Хрущева, «где жили священник, дьякон и псаломщик» [Там же]; этимология названия прозрачна: ойконим образовался от слова «поп». Во-вторых, это *Дубровка* (1 употребление), «роща из вековых дубов» [Там же, т. 1, с. 572], которая в рассказе «Господа умилились» (1906) наполнена, подобно чеховскому вишневному саду, ударами топора и где стоит «дом-вилла», хозяин которой «был самый либеральный из крупных владельцев нашего уезда» [Там же, с. 573], и где Пришвин бывал «лет пять-шесть тому назад» [Там же]. Под хозяином подразумевается, вероятно, М. А. Стахович, видный политический деятель, уроженец Елецкого уезда. В-третьих, это *Горелый пень* (4 употребления) – микропоним, встречающийся в главе «Гусек» автобиографического романа «Кашеева цепь». Глава эта «выросла» из первого опубликованного пришвинского рассказа «Сашок» (детский журнал «Родник», 1906, № 11/12), а промежуточным этапом истории этого текста была его публикация в журнале «Аполлон» (1910, № 3) под заглавием «У горелого пня». В варианте 1906 года упоминания о «горелом пне» нет вообще, в варианте 1910 года «горелый пень» еще не стал топонимом и пишется со строчной буквы, а вот в «Кашеевой цепи» *Горелый пень* осознается уже как микропоним. Он структурирует вокруг себя общее для Гуська и Курымушки пространство природы. Гусек приглашает помещичьего сына «на вечернюю зорю к Горелому пню», и «вечером Курымушка пробирается к Горелому пню» [Там же, т. 2, с. 25], откуда и начинается увлекательное знакомство мальчика с перепелиной охотой. Так прозаичный горелый пень становится *Горелым пнем*, обретая символический смысл.

В «Кашеевой цепи» упоминается село *Красная Пальня* (2 употребления) – оттуда родом жена крестьянина Стефана («– Жена у него Христина? – спросила мать. – Христинья из Красной Пальны, – отвечает Глеб» [Там же, с. 103]). Любопытно, что топоним *Красная Пальня* встречается у И. А. Бунина в рассказе «Захар Воробьев» (1912): «Из Осиновых дворов прошел в Красную Пальню, на суд с соседом. Из Пальны сделал верст пятнадцать до города» [1, с. 183].

Село Красная Пальня возникло в XVII веке. Согласно данным 1880 года, село было центром волости, имело 62 двора и 433 жителя. Елецкий лингвист Т. В. Краснова пишет об этимологии топонима: «правописание топонима Пальня как *Польня*, зарегистрированное в исторических документах, дает все основания отнести к апеллятиву «поле». <...> Слово «красная» имеет значение «главная» <...>, т.е. уже существовавшая

ко времени образования других и имевшая прочное экономическое значение» [3, с. 85]. Село существовало уже в XVII веке и было известно также под названием Петропавловское – по названию церкви, которую здесь, по легенде, заложил сам Петр I.

В главе «Бой», как может показаться незнакомому с Елецким районом читателю, снова речь заходит об этом селе: в *Пальне* (10 употреблений) проходит кулачный бой, куда отпрашивается у Марии Ивановны крестьянин Павел («На кулачный бой Павла не пустить невозможно, это как бы и в договор входит, что в Духов день Павел непременно идет в Пальню биться») [7, т. 2, с. 172]; *Пальня* – это собирательное название всех пришедших на бой мужиков («– Пальня бежит!») [Там же, с. 177]. *Красная Пальня* и *Пальня*, однако, являются разными населенными пунктами. Село Красная Пальня находится в 15 километрах к северу от Хрущево, а вот села, которые сегодня носят названия Пальня-Михайловка и Аргамач-Пальня, находятся в 3,5 км на запад и в 8 км на юг от Хрущева соответственно. Расположенные по соседству друг с другом, именно эти села могли устраивать между собой кулачные бои, на один из которых ходил смотреть вместе с крестьянином Павлом Миша Алпатов; Красная Пальня же находится от Хрущева намого дальше.

Название *Аргамач* (5 употреблений) также в 4 из 5 случаев используется в «Кашеевой цепи» в качестве собирательного обозначения бойцов, вышедших из этого села драться на кулаках с *Пальной*: «А это у нас от сотворения Руси Пальня билась с Аргамачем» [Там же, с. 174], «Тень от Пальны закрыла весь Аргамач» [Там же, с. 176] и др. *Аргамач* – один из разговорных вариантов названия современного села Аргамач-Пальня. В 1866 году село официально именовалось Аргамачая Пальня, о чем свидетельствует запись № 1586 в списке населенных мест Орловской губернии по данным 1866 года [4]. «Название произошло от возвышенности Аргамач и речки Пальны. <...> Гора Аргамач упоминается в отписке елецкого воеводы И. Мясного 1593 г. <...> Строительство башни, а затем и острога, и послужило толчком к возникновению здесь населенного пункта. Происхождение названия горы неясно. Возможно, что это перенесение названия горы в Ельце (в документах, – Аргамачья, Агромачья, Громачья)» [8, с. 22]. О происхождении названия горы Т. В. Краснова пишет: «Название Аргамача елецким преданием связывается с событиями нашествия Тамерлана и этимологически восходит к тюркскому слову “конь”» [3, с. 120].

В рассказе «Косыч» Пришвин упоминает названия деревень *Кибаевка* и *Шибавка* (по 1 употреблению): «В окна были видны, как и в те времена, те же не измененные временем деревни Кибаевка и Шибавка» [7, т. 2, с. 611]. В письме 20 мая 1916 года, жалуясь на малоземельность Елецкого уезда, Пришвин пишет: «в Соловьевской волости мой хутор находится между двумя деревнями, самыми малоземельными. Обе деревни, *Шибавка* и *Кибаевка*, находятся между собой в вековой вражде: Шибай барские, Кибаи государственные. <...> На этой вражде Кибаев и Шибав вот уже лет пятьдесят держалось некоторое благополучие хозяйства моей матушки» [5, с. 289]. Ни на одной карте деревень с такими названиям рядом с Хрущевом не найти. Возможно, под *Шибавкой* Пришвин подразумевает барскую деревню Ивановку, находящуюся к юго-востоку от Хрущева, а под *Кибаевкой* – Морево, казенную деревню, расположенную к северо-востоку от родного села писателя. Если топоним *Шибавка* прецедентен (деревня с таким названием есть в Сухиническом районе Калужской области), и его этимология относительно прозрачна (*шибай* – это скупщик, торговец), то топоним *Кибаевка*, скорее всего, придуман Пришвиным в качестве антипода *Шибавке* и основан на созвучии.

В рассказе «Адам», впервые опубликованном 12 мая 1918 года в газете «Жизнь» и позже вошедшем в сборник «Слепая Голгофа», действие происходит в селе под названием *Колодези* (4 употребления), где крестьяне, выгнав бывшего хозяина, разоряют помещичью усадьбу. Ошибочно считать, что под *Колодезями* подразумевается *Хрущево*. Конечно, Пришвин, знакомый с историями других помещиков, предчувствует свое скорое «выдворение» («выдворительная» придет через пять месяцев после публикации этого рассказа – 6 октября) из имения и его разрушение, однако описанная в рассказе история имеет, прежде всего, отношение к помещикам Красовским, имение которых находилось в деревне, расположенной в 3,5 км на северо-восток от Хрущева. Сейчас эта деревня называется Колодезская, однако в разные годы и в разных документах деревня имела и другие варианты названия: так, в списке населенных мест Орловской губернии по сведениям 1866 года [4] она называется Колодезьки (запись № 1558), в документах начала XX века из частного архива В. А. Заусайлова – Колодезская и Колодецкая. Из документов названного архива следует также, что деревней владели именно помещики Красовские. Пришвин бывал здесь в 1916 году, о чем свидетельствует дневниковая запись от 11 апреля: «Где-то за зеленой [кроной] виднеется красная крыша. Кто это? Имение Красовского. А тут Колодези» [6, с. 375]. Вероятно, в живой речи использовался именно этот вариант топонима. *Колодези* появляются также в рассказах, написанных в те же годы, но не вошедших в позднейшее собрание сочинений – «Обыск» и «Зеленые яблоки». Во всех трех рассказах *Колодези* так или иначе подвергаются крестьянскому разграблению.

Этимология топонима *Колодези* проста: колодезьями еще в XVI-XVII вв. называли обыкновенные родники [9, с. 42] – топонимы, образовавшиеся от этого слова, достаточно распространены в русском подстепье – в одном только Елецком узде в списке населенных мест Орловской губернии по сведениям 1866 года [4] можно найти ойконимы Колодезь, Колодезьки, Колодези, Колодезная.

Хрущевский пласт топонимического пространства творчества Пришвина включает в себя 10 единиц в 40 употреблениях, что составляет 0,88% от общего количества топонимических единиц, использованных в художественных произведениях писателя, и 0,64% – от количества их употреблений. Несмотря на малочисленность и малоупотребительность, данные топонимы играют важную роль: они выстраивают реальный хронотоп детства писателя, что особенно актуально для жанра автобиографического романа, а также определяют хронотоп поздних миниатюр Пришвина о его малой родине, реализуя коннотативные значения

счастливого детства и утраченного дома. 8 из 10 топонимов пласта – реальные топонимы, включенные в художественный контекст, что соответствует преобладающему в реалистическом творчестве Пришвина принципу автобиографизма. Наличие в хрущевском пласте двух вымышленных топонимов свидетельствует о высоком смыслообразующем потенциале пришвинского имятворчества.

Список литературы

1. **Бунин И. А.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 3. Повести, рассказы (1911-1914); Тень Птицы (1907-1911). 552 с.
2. **Краснова Т. В.** Пришвинское Хрущёво. Историческая справка // Михаил Пришвин и XXI век: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения писателя (14-16 февраля 2013 г.). Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2013. С. 301-305.
3. **Краснова Т. В.** Российская топонимия в художественной прозе И. А. Бунина: монография. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2005. 246 с.
4. **Орловская губерния: по сведениям 1866 года.** СПб., 1871. 238 с.
5. **Пришвин М. М.** Дневники. 1914-1917. М.: Московский рабочий, 1991. 432 с.
6. **Пришвин М. М.** Ранний дневник. 1905-1913. СПб.: Росток, 2007. 800 с.
7. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1982-1986.
8. **Прохоров В. А.** Липецкая топонимия. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1981. 160 с.
9. **Прохоров В. А.** Надпись на карте: Географические названия Центрального Черноземья. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. 192 с.

KHRUSHCHEV'S STRATUM OF TOPONYMICAL SPACE OF M. M. PRISHVIN'S CREATIVITY

Strakhov Igor' Igorevich
Voronezh State University
istrakhov@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of functioning in the creativity of the Russian and Soviet writer Mikhail Prishvin the toponymic vocabulary relating to his small motherland – the Yelets district of the Oryol region. The author carries out the comprehensive onomastic analysis of the toponyms Khrushchevo, Popovka, Dubrovka, Gorelyi pen', Krasnaya Pal'na, Pal'na, Agramach, Shibaevka, Kibaevka, Kolodezi using the traditional for the Voronezh onomastic school biographical approach.

Key words and phrases: literary onomastics; toponymy; Yeletsy District; biographism; Prishvin.

УДК 81'373.21:811.512.141

Филологические науки

В данной статье рассматриваются некоторые ономастические единицы, которые зафиксированы в башкирских исторических песнях. Анализ проводился частично в сравнительно-историческом плане, была выделена их семантическая основа, структурные модели. Исследования показывают, что в исторических народных песнях активно функционируют мужские личные имена. Даются краткие сведения о личностях, которые носят эти имена. Автором выдвигается предположение, что на популярность некоторых имен в современной антропонимической системе повлияли именно эти исторические личности, например, Салават Юлаев, Юлай Азналин, Касим Мырдашев. Анализируя имена арабского происхождения, можно сделать вывод, что в башкирском языке по различным причинам они подвергаются фонетическим и графическим изменениям.

Ключевые слова и фразы: тюркология; башкирский язык; лексикология; этнолингвистика; ономастика; антропонимикон; личные имена.

Сулейманова Резида Ахметьяновна, к. филол. н.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
suleimanova-r@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
В БАШКИРСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ[©]**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Лексика башкирского песенного фольклора в этнолингвистическом освещении», проект № 15-34-01021.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики, а именно ономастики, является изучение имен собственных в художественном тексте. Исследование антропонимов в фольклорном тексте, в частности в народных песнях, дает возможность выявить особенности национальной культуры любого этноса. Объектом